

Дудкина Арина Александровна

студентка

Колбасова Анна Дмитриевна

соискатель, студентка

Ханугина Маргарита Денисовна

студентка

Научный руководитель

Ковалева Дина Петровна

соискатель, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-167996

НЕЙРОБИОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ И ЭТИКА РАБОТЫ С ТРАВМАТИЧЕСКОЙ ПАМЯТЬЮ

***Аннотация:** в статье рассматривается возможность изменения травматичных воспоминаний с позиций современной психологии и нейронауки. Анализируются механизмы формирования и преобразования травматичных кратковременных воспоминаний в устойчивые и долговременные, а также современные методы психотерапевтической помощи, направленные на снижение эмоциональной насыщенности и негативного влияния таких воспоминаний. На основе анализа различных исследований делается вывод о перспективах и ограничениях «переписывания» травматичного опыта.*

***Ключевые слова:** травматичные воспоминания, реконсолидация памяти, психотерапия, посттравматическое стрессовое расстройство, автобиографическая память.*

Тема психологической травмы сейчас становится более яркой. Травматичные события очень часто оставляют глубокий отпечаток в памяти человека. Это приводит к развитию посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и других психических нарушений. В связи с этим возникает вопрос: можно ли

«переписать» такие воспоминания, изменив их эмоциональную окраску и влияние на личность? Цель данной статьи – рассмотреть современные научные подходы к работе с травматичными воспоминаниями и оценить перспективы «переписывания» таких воспоминаний.

Изучение травматических воспоминаний – задача комплексная, ведь здесь пересекаются психология, нейробиология и даже философия. В науке под психологической травмой понимают события, которые буквально «выбивают почву из под ног», нарушая привычный ход жизни человека. Такие воспоминания не похожи на обычные: они навязчивы, болезненно ярки и часто обрывочны. Они могут возвращаться в виде кошмаров или зацикленных мыслей, что типично для ПТСР. Еще важно помнить о подходе Л. С. Выготского: память – это не просто склад данных, а живая система, неразрывно связанная с личностью. Травма способна перевернуть систему ценностей и сформировать искаженное восприятие себя и мира. Именно поэтому в терапии важно работать не только с фактами, но и с тем, как этот опыт изменил внутренний мир человека.

Если заглянуть в мозг, то станет понятно, почему травматические воспоминания так тяжело «отпускают». Все дело в работе лимбической системы. Когда случается что-то страшное, миндалевидное тело начинает работать на пределе, окрашивая память в максимально яркие и болезненные тона. В это же время гиппокамп, отвечающий за упорядочивание событий, дает сбой: воспоминания получаются обрывочными и не могут «улучься» в общую историю жизни. А префронтальная кора, которая должна помогать нам контролировать эмоции, при ПТСР работает слабее, чем нужно. В итоге травма застывает в голове в первоначальном, хаотичном виде, не превращаясь в обычный опыт.

Но у науки есть и хорошие новости. Мы знаем, что память – это не жесткий диск, а гибкая структура. Есть два важных процесса: консолидация (запись информации) и реконсолидация. Последний процесс – настоящий ключ к изменениям. Когда мы вспоминаем что-то, память на время становится пластичной, и именно в этот момент ее можно «подправить». С помощью психотерапии или

определенных препаратов можно снизить эмоциональный накал события, сделав его менее болезненным.

В российской психологической школе, опираясь на идеи Лурии и Зейгарник, на этот процесс смотрят шире. Память – это не просто набор данных, а часть личности, тесно связанная с нашими смыслами и мотивами. Поэтому работа с травмой – это не только биология, но и глубокий гуманистический подход. Задача не в том, чтобы стереть факт, а в том, чтобы помочь человеку вписать это событие в свою жизнь по-новому, сохранив уважение к его уникальному пути.

На практике это реализуется через разные методы. Когнитивно-поведенческая терапия помогает пересмотреть искаженные убеждения, возникшие после потрясения. Техника EMDR использует движения глаз, чтобы ускорить переработку опыта, а экспозиционная терапия позволяет человеку постепенно и безопасно «привыкнуть» к воспоминаниям, снижая их остроту. Все эти подходы работают с тем самым механизмом реконсолидации, о котором мы говорили.

Конечно, «переписать» прошлое полностью невозможно. Мы не можем удалить само событие, но можем изменить то, как оно на нас влияет. Современная наука движется в сторону более точных и этичных методов, но важно помнить: за всеми этими нейробиологическими процессами стоит живой человек, и работа с его болью требует не только знаний, но и огромной чуткости.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – СПб.: Питер, 2017. – 128 с.
2. Зейгарник Б.В. Патопсихология / Б.В. Зейгарник. – М.: Изд-во Московского университета, 2010. – 368 с.
3. Лурия А.Р. Высшие корковые функции человека / А.Р. Лурия. – СПб.: Питер, 2019. – 768 с.
4. Практикум по когнитивно-поведенческой терапии / под ред. Н.Н. Петровой. – М.: Речь, 2018. – 256 с.

5. Шапиро Ф. Психотерапия эмоциональных травм с помощью движений глаз: основные принципы, протоколы и процедуры / Ф. Шапиро. – М.: Класс, 2013. – 480 с.

6. Этические вопросы психотерапии: сборник статей / под ред. Е.В. Ишковой. – Краснодар: КубГУ, 2022. – 150

с.